

ІВАН ФРАНКО

Твори
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Том перший
ОПОВІДАННЯ

ДЕРЖАВНЕ ВИДАВНИЦТВО
ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ
Москва 1956

ИВАН ФРАНКО

Сочинения
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Том первый

РАССКАЗЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1956

1856-1956

*Издание осуществляется под общим наблюдением
Л. И. Белецкого, М. Ф. Рыльского, Б. А. Турганова*

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

Редактор тома
Б. А. Турганов

О Т Р Е Д А К Ц И И

Сочинения Ивана Франка, великого революционно-демократического писателя, классика украинской литературы, издаются в русском переводе в ознаменование столетия со дня его рождения.

Сочинения издаются в десяти томах. По томам материал располагается следующим образом:

Том 1 — Проза. (Рассказы.)

Том 2 — Проза. (Бориславские рассказы. Повести: «Воа-
constrictor», «Борислав смеется».)

Том 3 — Проза. (Рассказы. Сатиры и сказки.)

Том 4 — Проза. (Повести: «Захар Беркут», «Лель и По-
лель», «Столпы общества».)

Том 5 — Проза. (Повести: «Раздорожье», «Великий шум».)

Том 6 — Драматические произведения.

Том 7 — Стихотворения и поэмы.

Том 8 — Стихотворения и поэмы.

Том 9 — Статьи о литературе.

Том 10 — Публицистика. Избранные письма.

Подготавливая настоящее издание, редакторы руководствовались текстами украинского 20-томного собрания сочинений И. Франка, осуществленного Институтом Литературы им. Т. Г. Шевченка Академии Наук УССР (Иван Франко, Твори в двадцяти томах. Редакційна колегія: Корнійчук О. Є., Білецький О. І., Козланюк П. С., Копиця Д. Д., Омеляновський М. Г. Державне видавництво художньої літератури, Київ, 1950—1956). За основу работы над переводами принято пятитомное русское

издание сочинений писателя (И в а н Ф р а н к о, Избранные сочинения. Перевод с украинского под редакцией М. Ф. Рыльского и Б. А. Турганова. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1948—1951). Тексты переводов заново сверены с подлинником и в ряде случаев уточнены. Некоторые переводы заменены новыми. Значительная часть произведений переведена впервые, специально для данного издания.

Внутри томов материал расположен в хронологическом порядке либо в порядке установленном прижизненными изданиями автора. Произведения датируются по украинскому 20-томнику. При отсутствии даты написания отдельных произведений дается — в квадратных скобках — дата первой печатной публикации. Предполагаемые даты написания произведений, не опубликованных при жизни автора, даются в ломаных скобках.

Сокращения текста (в цитатах и т. п.) каждый раз отмечаются знаком [...]. Редакционные пояснения внутри текста также заключены в квадратные скобки.

Украинские тексты печатаются по современному правописанию. В отношении украинских имен и фамилий, оканчивающихся на «о», сохранен принцип издания 1948—1951 гг.: эти имена и фамилии склоняются во всех падежах, как это было принято в русской революционно-демократической литературе XIX века.

Издание открывается очерком жизни и творчества И. Франка. Кроме того, отдельным разделам его творчества (проза, поэзия, драматургия, критика) будут посвящены литературно-критические статьи в соответствующих томах.

Примечания автора и перевод иноязычных слов и выражений печатаются под текстом, в сносках. Примечания редакции содержащие историко-литературный комментарий и пояснения к тексту, отнесены в конец каждого тома. Там же помещен краткий словарь географических наименований и наиболее трудных для понимания слов.

И В А Н Ф Р А Н К О

1

С появлением в 1840 году «Кобзаря» Шевченка украинская литература вполне закономерно привлекает все большее и большее внимание русских читателей и передовой русской критики. Русские революционные демократы считали Тараса Шевченка своим другом и соратником. На всю Россию прозвучали знаменитые слова о нем Добролюбова: «Он — поэт совершенно народный, такой, какого мы не можем назвать у себя». Трагическая судьба великого украинского поэта-революционера вызвала в свое время деятельное сочувствие всей передовой, мыслящей России.

Иначе складывались отношения другого выдающегося представителя украинской литературы — Ивана Франка — с современным ему русским читателем. Иван Франко вступил на литературное поприще в 1874 году, однако и через двадцать пять лет русский читатель имел о нем представление крайне смутное: за исключением двух-трех стихотворений и рассказов из обширнейшего творчества Франка почти ничего не было переведено на русский язык. Только к началу XX столетия популярность Франка в России несколько возросла, особенно благодаря усилиям Горького.

Но значительную часть произведений Ивана Франка не знал и украинский читатель. Франко жил и писал в Галиции, находившейся в то время на положении европейской колонии Австро-венгерской монархии, которую Герцен справедливо

называл «Бастилией народов». Политический кордон между двумя соседними империями — Российской и Австрийской — зорко охранялся с обеих сторон. Австрийские власти считали Ивана Франка опасным революционером. Того же мнения о нем была и царская полиция в России. Многие произведения Франка не увидели света в «конституционной» Австрии. Не менее свирепо преследовала их и царская цензура. Более того: нередко литераторы, общественные деятели, побывавшие проездом во Львове и посетившие Ивана Франка, за одно это по просьбе царского правительства арестовывались и высылались обратно в Россию, на суд и расправу!

Вследствие этого связь Франка с «зарубежными» русскими читателями была сильно затруднена. Ничтожные тиражи произведений писателя, печатавшихся преимущественно во Львове и с большим трудом проникавших через границу даже к украинскому читателю в России, враждебность к самому имени Франка со стороны царских властей, а одновременно и украинской буржуазно-националистической реакции, — все это сказалось на отношении к нему и украинской критики. Только в 1908 году в реферате Михаила Коцюбинского, прочитанном в Чернигове, наконец прозвучала объективная оценка его деятельности. А на страницы печати этот реферат смог попасть лишь после 1917 года.

Под влиянием всех этих обстоятельств, а также и по крайней скромности своей, Франко и сам склонен был умалять значение созданного им, свою роль и заслуги в духовной жизни украинского народа. В 1897 году, за несколько месяцев до своего 25-летнего юбилея, он делил писателей (в предисловии к одной из своих книг) на две категории. К первой отнес он немногих «гениев, избранников судьбы.[...] корифеев литературы, творцов новых направлений»; ко второй — «многочисленную толпу писателей-тружеников и ремесленников, менее или более талантливых, менее или более трудолюбивых, влиятельных, читаемых и заслуженных, которые, однако, не достигают до уровня тех [великих — М. П.] мастеров». Себя самого причислял Франко к этой второй категории.

Только Великая Октябрьская революция сделала произведения Ивана Франка всенародным достоянием, по-настоящему открыла их украинскому и всем другим народам Советского Союза. Советские издательства выпускают в свет произведения писателя на его родном языке и в переводах неслыханными для

его времени тиражами. К концу 1955 года общий тираж изданий сочинений Ивана Франка в Советском Союзе достиг восьми миллионов экземпляров. Советский народ по праву оценил литературное наследие Ивана Франка, его роль в развитии украинской культуры и литературы, его общественную деятельность и революционную борьбу, все содержание его многотрудной жизни.

Велики заслуги Ивана Франка перед украинским народом! Его имя по праву стоит теперь рядом с именем Тараса Шевченка. Как уже отмечалось в советской критике, Франко мог бы повторить слова своего великого предшественника и учителя: «История моей жизни составляет часть истории моей родины».

Талант Ивана Франка был поистине универсален. Самый выдающийся после Тараса Шевченка украинский поэт, он выступает одновременно как прозаик и драматург, пламенный публицист, неутомимый переводчик, редактор и издатель, критик и историк литературы, фольклорист и искусствовед, историк театра и театральный критик. В общей сложности перу Франка принадлежит более пяти тысяч произведений; многие из них входят в золотой фонд украинской классической литературы и науки. Многосторонность литературной и общественной деятельности Ивана Франка была не только следствием универсальности его таланта — она была ответом на требования самой жизни, она была продиктована состоянием современной ему украинской культуры, характером духовных потребностей украинского народа, а вместе с тем неугомонной, кипучей натурой самого писателя, его жадным стремлением объять своей большой душой все человеческое.

Франко однажды сам объяснил это так: «И сам я во всей своей деятельности желал быть не поэтом, не ученым, не публицистом, а прежде всего *человеком*. Меня упрекали в том, что я распыляю свою деятельность, перебрасываюсь от одного занятия к другому. Это было именно следствием моего желания — быть человеком, образованным человеком, не остаться чуждым ничему тому, из чего состоит человеческая жизнь. А познав что-нибудь, я желал и прилагал все силы к тому, чтобы и другие заинтересовались этим, поняли это. Кое-кто обвинял меня в том, что тяжелые жизненные условия, необходимость заработка толкали меня с одного поприща на другое. Но мне кажется, что тут большую роль сыграла моя натура, горячее желание — объять весь круг человеческих интересов. Может быть, этот

недостаток сосредоточенности повредил мне как писателю, но у нас долго еще будут нужны такие, как я, чтобы будить интерес к духовной жизни и собирать материал, хотя бы и грубо отесанный. Фундаменты всегда так строятся; и только на таких фундаментах, на таких стенах может со временем воздвигнуться прекрасное, величественное здание» *.

Франко выступил вначале как поэт и прозаик. Но в украинской литературе не доставало к тому времени талантливого критика, защитника принципов реализма, и Франко стал критиком. Украинский народ нуждался в пламенном публицисте, который выполнил бы страстный завет Тараса Шевченка: «подать голос», вступить «за этого поруганного бессловесного смерда», — и Франко взялся за перо публициста. Западно-украинский театр нуждался для того, чтобы стать подлинно народным, в соответствующем репертуаре, и Франко принялся за пьесы. Узок, беден был круг чтения украинского народа, и Франко принялся переводить чуть ли не с десяти языков, чтобы пополнить библиотеку украинского читателя. Кажется, нет ни одной области общественной жизни, науки, литературы и искусства, которой не коснулся бы его животворный гений. А самое достопримечательное, пожалуй, то, что во всех областях работа писателя приносила поистине великие плоды: во всех областях духовной культуры украинского народа на многие времена неизгладимо запечатлен труд Ивана Франка, безмерно обогативший родную культуру, двинувший далеко вперед ее развитие.

Вся многогранная деятельность Ивана Франка — писателя и гражданина — выдающийся подвиг патриотического служения украинскому народу. В 1898 году на вечере, посвященном двадцатипятилетию его литературной деятельности, писатель сказал о себе: «Как сын селянина, вскормленный черствым мужицким хлебом, я считал своим долгом отдать труд своей жизни простому народу».

Все области многосторонней, поистине титанической работы Ивана Франка теснейшим образом связаны между собой, дополняют одна другую и в своей совокупности представляют известное единство. Душой этого единства была революционная деятельность писателя. Он был революционером не только на

* Іван Франко, Твори в двадцяти томах. Держлітвидав, Київ, 1955, т. I, стр. 31.

поприще общественной жизни. Революционный характер носило его новаторство во всех областях культуры, которых он касался.

Кровная связь с народом определила идейную направленность творчества Франка. В своих произведениях он показал не только тяжелую долю трудящихся украинцев, но и нараставший протест народа, пробуждение его к борьбе против угнетателей. Еще М. Коцюбинский отметил, что центральной темой творчества Франка была «борьба труда с капиталом», что в его произведениях «люди делятся на два лагеря — на угнетателей, против которых он острит, как меч, свое слово, и угнетенных, которым он отдает свое сердце». Своими произведениями Франко звал к борьбе: он утверждал, что «лишь бороться — значит жить». Его творчество способствовало росту революционного сознания трудящихся.

Идеи безграничной преданности народу, самоотверженного служения ему вдохновляли Ивана Франка во всей его деятельности. «Я всегда, — говорил он, — держался той мысли: пусть исчезнет мое имя, но пусть растет и развивается украинский народ!»

2

Иван Яковлевич Франко родился 15 августа 1856 года в семье сельского кузнеца в Галиции (Западная Украина). «На дне моих воспоминаний, — писал он, — где-то там, в самой глубине, горит огонь [...]. Это огонь в кузнице моего отца. И мне кажется, что запас его я ребенком принял в свою душу на долгий жизненный путь и что он не погас и до сих пор» *.

У этого огня Иван Франко с детства начал трудную школу жизни, здесь он еще детским сердцем впервые почувствовал горе и гнев, услышал стоны обездоленного и угнетенного трудового народа Западной Украины. Через село Нагуевичи, где родился Франко, мимо отцовской кузницы пролежала дорога, по которой толпы обнищавшего крестьянства шли на заработки в Дрогобыч — центр нефтяной промышленности. Огонь кузнечного горна сушил, путникам тепло; доброе, разумное слово кузнеца — человека умного и веселого, гостеприимного и сердечного, как характеризует его в воспоминаниях сам Франко, — заставляло

* Рассказ И. Франка «В кузнице». Перевод А. Островского.

открывать душу. Многое узнал или, скорее, почувствовал будущий писатель из этих рассказов.

В школу он поступил шести лет от роду. Два года спустя переехал в Дрогобыч, где посещал училище при монастыре. К этому времени умер отец, мать вторично вышла замуж. Но и отчим хорошо относился к мальчику, отдал его в дрогобычскую гимназию и делал все от него зависящее, чтобы Франко — мужичий сын — получил образование.

Еще на гимназической скамье Франко начал писать стихи и прозу, но особенно увлекался тогда драматургией. В 1874 году он написал драму «Три князя на один престол», так же как и другие его юношеские опыты не увидевшую света в печати, но в отличие от них показанную на сцене (любительским студенческим кружком во Львове). В этой драме Франко впервые обратился к истории славян. Здесь, как и в следующей драме «Славой и Хрудош», сказалось (особенно в выборе тематики и в пафосе единства славянских земель) влияние «Слова о полку Игореве», которое Франко перевел на украинский язык в 1873 году.

В те же годы в круг чтения юноши вошли, кроме античных писателей, Шекспир, Шиллер, Гете и многие другие западноевропейские писатели, многие украинские, а затем и русские поэты и прозаики. Из украинских писателей наиболее сильное впечатление произвели на него Марко Вовчок и Тарас Шевченко. «Кобзарь» он скоро (благодаря почти феноменальной памяти) знал весь наизусть. Особенно много переводил юноша Франко с польского, чешского, немецкого, латинского и греческого языков, как бы упражняя и проверяя свои собственные литературные способности. Среди этих переводов — «Уриэль Акоста» Карла Гуцкова, отрывки из «Песни о Нибелунгах», «Краледворская рукопись», две песни «Одиссеи» и другие произведения.

Печататься Франко начал в 1874 году: на страницах львовского студенческого журнала «Друг» появились его стихи. Со следующего года он становится постоянным сотрудником этого журнала, а в 1876 году издает отдельной книгой первый сборник своих стихотворений.

В 1875 году Франко поступил во Львовский университет на философский факультет *.

* Теперь этот университет носит его имя.

Три фактора определили характер последующего развития Ивана Франка — гражданина и писателя: университет, художественная литература вместе с литературной критикой (в первую очередь передовая русская литература) и общественная мысль в тех ее проявлениях, какими она была связана с революционным движением того времени. Самым слабым из трех было влияние университета. Лекции университетских профессоров вскоре разочаровали Франка. В автобиографии он вспоминал об этом. «Лекции в университете совсем не заинтересовали меня и не дали мне ничего — ни метода, ни знаний. Я слушал классическую филологию у пок[ойного] Венцлевского и зевал, слушал украинскую грамматику и литературу у д-ра Огоновского» *. Впоследствии упомянутый Огоновский в своей истории украинской литературы засвидетельствовал с некоторой обидой, что Франка на студенческой скамье интересовали прежде всего «вопросы социологии», то есть общественно-политические проблемы. Университетская наука не могла удовлетворить эти запросы рвавшего в самую гущу жизни молодого писателя и начинающего общественного деятеля. «Я разочаровался, — вспоминает Франко, — почувствовал отвращение и начал искать знаний вне университета» **. И все же он старательно выполнял студенческие обязанности, даже у Огоновского получал на экзаменах отличные оценки.

На третьем году обучения в университете, 12 июня 1877 года, Франко был арестован по обвинению в принадлежности к тайному социалистическому обществу, пробыл в следственной тюрьме до 21 января 1878 года, был осужден еще на шесть недель тюремного заключения и вышел на волю только 15 марта 1878 года. При аресте у него были отобраны «Капитал» К. Маркса, «Что делать?» Чернышевского, «Былое и думы» Герцена и еще более ста восьмидесяти запрещенных или «подозрительных» изданий.

Свыше девяти месяцев пробыл Франко в тюрьме. Тяжелые условия заключения не сломили дух молодого революционера. Наоборот, тюрьма закалила его, способствовала быстрейшему формированию его мировоззрения. И в тюрьме, и сразу после освобождения Франко создает ряд мужественных революционных стихотворений, в которых выражает веру в победу революции и клянется до самой смерти служить ее делу. По выходе

* Иван Франко, Твори в двадцяти томах, т. I, стр. 15.

** Там же, стр. 416.

из тюрьмы Франко возобновил занятия в университете, но все помыслы его были отданы общественной деятельности. Художественными произведениями, особенно стихами, публицистическими статьями, трудами по вопросам политической экономии, переводами книг и статей о социализме — всем этим Франко стремился разбудить дух революционного протеста у рабочих и крестьян Западной Украины, заронить мысль о необходимости организации всех революционных сил.

В 1878 году он начал издавать журнал «Громадський друг» [«Друг общества»]. Этот журнал, дважды менявший под давлением цензуры свое название (потом он назывался «Дзвін» [«Колокол»], и «Молот») был в руках Франка и его соратников органом революционной пропаганды. С первой же страницы нового журнала зазвучала смелая, призывная речь поэта:

К битвам новым лежит нам дорога... *

С этих пор началась неустанная журналистская деятельность Ивана Франка. В дальнейшем он был издателем, или редактором, или, наконец, активным сотрудником журналов «Світ» (1881—1882), «Народ» (1890—1894), «Життя і слово» (1894—1897), «Літературно-науковий вісник» (1898—1906) и многих других западноукраинских периодических изданий.

В 1880 году Франка арестовывают во второй, а в 1889 году — в третий раз. Но и это не устрасило его. Неутомимо и отважно продолжал он общественную деятельность, социалистическую пропаганду, переводил на украинский язык произведения Маркса, Энгельса, Чернышевского.

Вскоре, однако, Франко, как и другие социалисты, должен был увидеть, что в среде «галицко-украинской общественности царит страх, что нас, как зачумленных, избегают наши недавние знакомые, а те, кто хочет иметь какое-либо дело с нами, назначают нам randevu где-нибудь в углу, чтобы никто не видел». Денег на жизнь не хватало, даже угол снять было не на что, Франко жил у товарищей, таких же, как и он, «скомпрометированных» в социалистических процессах, и жестоко голодал вместе с ними. И все же после арестов Франко снова и снова возвращается в университет. Однако окончить Львовский университет писателю так и не удалось, вернее сказать, — ему не

* Стихотворение И. Франка «Товарищам из тюрьмы». Перевод С. Городецкого.

дали его окончить нужда, австрийская полиция и реакционное университетское начальство. Позднее, в 1890 году, уже будучи известным, признанным писателем, автором ряда выдающихся научных трудов, Франко подал просьбу допустить его к сдаче экзаменов за последний семестр и к защите докторской диссертации. Но сенат университета решительно отказал ему в этой просьбе. Экзамены пришлось сдать в Черновицком университете, а докторскую диссертацию защищать в Вене.

В 1893 году Франко выехал в Вену, где, работая под руководством известного ученого, слависта Ватрослава Ягича, защитил докторскую диссертацию на тему «Варлаам и Иоасаф, старохристианский духовный роман и его литературная история». Но и здесь полиция не оставляла Франка в покое. В секретной переписке, относящейся к этому периоду и только недавно обнаруженной в бумагах львовского областного архива, львовские жандармы предупреждали своих венских коллег о том, что Франко — опасный революционер и опытный конспиратор, что у него есть помощники, через которых он ведет революционную пропаганду в массах.

Полиция и в дальнейшем не переставала пристально следить за писателем, попрежнему считая всю его деятельность направленной против австрийского «конституционно-монархического» строя. А царская охранка предлагала даже русскому консулу во Львове договориться с австрийскими властями об аресте «известного галицийского социалиста». «Принимая во внимание, — писал директор департамента царской полиции, — что личность галицийского революционера Ивана Франка хорошо известна австро-венгерскому правительству и что революционная деятельность жены его [...] направляется несомненно во вред обоих государств, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство довести до сведения надлежащих властей и переговорить о возможности принятия соответствующих против супругов Франко мер и привлечения их к ответственности».

Польские и украинские буржуазно-националистические круги с помощью полиции трижды не допустили избрания Франка депутатом в австрийский парламент (в 1895, 1897, 1898 годах). Точно так же не допустили они его, уже известного ученого, к преподаванию во Львовском университете (в 1895 году).

Жизнь писателя в этих условиях была нестерпимо тяжела. Вот как писал об этом Франко известному украинскому ученому Агафангелу Крымскому 22 марта 1894 года (в период

издания журнала «Життя і слово»): «А еще надо вам знать, что я один-одинешенек, пользуясь только помощью больной жены, веду всю техническую сторону издания, корректуру, перевод рукописей, корреспонденцию и заграничную рассылку; при этом (ради свежего воздуха для жены и детей) я живу в полутора километрах от города и должен ежедневно бегать не менее двух раз туда и обратно, а иногда три раза и больше, должен одну половину дня сидеть в редакции («Курьера Львовского») и писать мелочи для ежедневной газеты, а другую — заниматься детьми, которые не дают мне ни читать, ни писать, так что за свою работу я сажусь только в девять, а то и в десять часов вечера и сижу до двенадцати, часу, а то и двух, ко всему этому — глаза у меня болят; представьте все это, и вы будете иметь картину тех обстоятельств, в которых выходит «Життя і слово». Но это еще не все. Докторский экзамен в прошлом году стоил мне многого, пришлось влезть в долги; болезнь жены и питание детей также требуют расходов, а заработок мой в «Курьере Львовском» далеко не достаточен. Довольно сказать, что ежемесячный бюджет моих расходов должен составлять минимум 120 гульденов, а я зарабатываю 85, приходится зарабатывать на стороне, и тут «Життя і слово» мешает мне вдвойне. Во-первых, потому, что само требует много работы, а во-вторых, потому, что в конце года придется вносить значительную сумму денег на покрытие дефицита... Подписчиков до сих пор всего 160, то есть неполная половина того, сколько бы нужно, чтобы издание окупало себя. Я бросился было на драматическое поприще. Успех моей драмы «Украденное счастье» (правда, и здесь конкурсное жюри обокрало меня, присудив первую и вторую премии пьесам совсем слабым, которые не могут держаться на сцене) придал мне охоты. «Руська бесіда» [в ее ведении находился тогда украинский театр в Галиции — М. П.] согласилась платить мне за оригинальную пьесу, занимающую вечер, по 150 гульденов, а за переработку по 50 гульденов. Я написал 2 оригинальных пьесы. За первую заплатили, но полицейская цензура ее запретила. Тогда «Бесіда» и сама отклонила вторую пьесу и не платит и за третью (переделку «Саламейского Алькада» Кальдерона). Вот вам и заработок!

Если бы вы знали, какой тяжелой драмой становится в таких обстоятельствах ежедневная жизнь человека! Ну, да бог с ним! Долголетняя практика научила меня резиныяции... при которой одним утешаешься: повеситься всегда не поздно».